

Emilia Włodarczyk

III rok Filologia rosyjska UW

Luty 2014

Ехал на тройке с бубенцами. Он уже устал, поскольку путешествовал много дней. Погода ему не помогала — третий день шёл густой снег, мороз проникал до костей и леденил сердце и кровь в жилах. Проникающее чувство вины отравило душу мужчины уже пять лет тому назад; пять лет постоянной муки и парализующей боли, стыда и страха. Он убегал так долго, что где-то по дороге потерял все жизненные силы. Он хотел остановиться, лечь в снег, просто заснуть и никогда ничего больше не чувствовать. Зима, которая до сих пор охватила своими холодными ладонями весь мир, без сомнения прижмёт к себе и его, странника-преступника, лишнего человека, потерявшего смысл жизни.

Бубенцы бренчали грустно и монотонно, но вдруг ему показалось, что они начали звонить погромче — в их песнь вникли незнакомые звуки, ошеломляющие, гипнотизирующие. Ландшафт изменился, бескрайние ледяные равнины уступили место перелеску. Как в сладком сне он задержал тройку, не думая откуда взялась перед ним роща, где зима уже не царствовала и отдала власть весне в полном разгаре. Очарованный пульсирующей в ушах мелодией, он покинул тройку, сбросил с себя шубу и погрузился в чащу. Скоро послышался радостный смех, смешанный с плачем и это вызвало в нём настолько сильную печаль, что схватился за голову и застонал.

На поляне рос мощный дуб с развесистыми сучьями, а на двух из них сидели две райские птицы. Златистая, которая сияла ясным блеском, закончила причитание и спорхнула на траву, где, мужчина не мог поверить своим глазам, в буре перьев обернулась прекрасной женщиной со светлыми волосами. Её спутница засмеялась ещё раз и сделала то же самое. Он увидел красавицу с волосами чёрными, как уголь, с глазами тёмными, как безлунная ночь.

- Я чувствую его! - крикнула первая колдунья. - Вонь его вины и печали чувствуется везде, не могу дышать...! - застрекотала с болью.

- Сирина, это только смертный человек, он... - начала черноволосая, но светлая Сирина завывала словно волк.

- Там! Я слышу трепетание его жестокого сердца! - Она указала ладонью на него, хотя он скрывался за деревьями. Не успел он сделать ни одного шага, услышал лишь шум крыльев и почувствовал, как когти разрезают кожу на его лице, спине, плечах.

Вдруг всё прекратилось. Он открыл глаза и испугался. Напротив стояла, улыбаясь, та, имени которой ещё не знал. Сирин исчезла.

- Ты называешь меня Алконост, но у меня столько имён, что нельзя их всех сосчитать. Я знаю, что моё пение всегда призывает каждого человека, который услышит лишь один звук, но ты не должен был входить в наше царство. Сейчас ты проклятый.

- Это ваше колдовство, я просто ехал...

- Куда? Твоя жизнь это бегство. Она умерла из-за тебя, её убила твоя ревность и бешенство, поэтому Сирин тебя наказала. Наказание будет длиться столько, сколько твоё покаяние. Потом начни искать Гамаюн, вещую птицу, которая живёт на востоке среди смертоносных бурь. Ты хочешь жить, не обманывай себя. Ты хочешь жить и искупить свою вину.

Бездны глаз Алконост потрясли его. Всё, что она сказала — это была правда. Хотя его любимая женщина умерла, он всё-таки жил. Он взглянул на свои руки и крикнул, но это уже не был человеческий крик, а птичий стрекот.

- Крылья! - завыл. - Ведьма Сирин превратила меня в птицу!

В панике, не глядя на прекрасную Алконост, он поднялся в воздух. В волшебной роще райская птица снова начала петь привлекательную песню.